

Литература:

1. Semi-active dynamic vibration absorbers for controlling transient response / M. Abe and T. Igusa // Journal of Sound and Vibration – 1996, №190. – p.547-569
 2. Найфэ А. Х. Методы возмущений. – М.: Мир, 1976. – 446 с.
-

*Каратерзи В.И.,
аспирантка кафедры
психологии и коррекционной работы
УО «ВГУ им. П.Машерова», г.Витебск.*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕПРИВАЦИОННЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

В психологической науке исследование проблемы депривации осуществляется в рамках изучения влияния условий общественного воспитания в учреждениях закрытого типа на развитие ребенка. В своих лонгитюдных исследованиях И.В. Дубровина, Н.И. Лисина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Л.Н. Галигузова и другие доказали, что данные условия неадекватны потребностям ребенка, тормозят психическое развитие, способствуют расстройству привязанности, возникновению депривационной симптоматики [3].

Во многих исследованиях обнаружен факт становления особого типа личности у детей, воспитывающихся в условиях учреждений закрытого типа [3, 5]. А.Н. Прихожан и Н.Н. Толстых описывают формирование личности с недоразвитием внутренних механизмов активного, инициативного и свободного поведения и указывают на преобладание зависимого, реактивного поведения у детей из сиротских учреждений [3].

Депривационная симптоматика у воспитанников закрытых учреждений включает в себя различные виды психических отклонений от легких особенностей психического реагирования до грубых нарушений развития интеллекта и характера. Глубина и тяжесть депривационных нарушений индивидуально различаются в зависимости от срока наступления депривационного воздействия, его длительности и интенсивности, а также от качества депривационного воздействия.

Обеднение среды, как показали результаты исследования, приводит к сенсорной депривации, уменьшение коммуникаций с окружающими - к социальной депривации; уплотнение эмоционального тона при взаимодействии с персоналом - к эмоциональной депривации, жесткая формальная организация среды детского дома - к когнитивной депривации [5].

И. Лангмейер и З. Матейчек, на основании многолетних исследований в рамках теории депривации развития, определили депривацию как недостаточное удовлетворение основных психических потребностей (в течение длительного времени и в серьезной степени). В качестве основных «психических потребностей» они выделяли потребности ребенка в богатой разнообразными стимулами сенсорной среде, в дифференцированной и относительно постоянной структуре внешних стимулов, когда понятны правила, по которым происходят изменения и есть уверенность в наличии защиты и контроля протекающих процессов, в эмоциональной связи с матерью (отцом, другими значимыми лицами), в возможности автономного функционирования [1].

З. Матейчек и И. Лангмейер выделили 4 основные формы психической депривации.

-депривация стимульная (сенсорная) - пониженное количество сенсорных стимулов или их ограниченная изменчивость и модальность;

-депривация значений (когнитивная) - слишком изменчивая, хаотичная структура внешнего мира без четкого упорядочивания и смысла, которая не дает возможности понимать, предвосхищать и регулировать происходящее извне;

-депривация эмоционального отношения (эмоциональная) - недостаточная возможность для удовлетворения интимного эмоционального отношения к какому-либо лицу или разрыва подобной эмоциональной связи, если она была создана;

-депривация идентичности (социальная) - ограниченная возможность для усвоения автономной социальной роли [1].

Анализ научных данных, проведенный И.В. Ярославцевой, позволил автору говорить о различных причинах и соответствующих им формах психической депривации, так, в качестве следствия материнской депривации отмечаются иррегулярность психического развития и инфантилизм, сопровождающийся отсутствием базового доверия к миру; следствием эмоциональной депривации является снижение коммуникативно-познавательной активности, несформированность мотивационно-потребностной сферы, эмоционально-личностные нарушения и аффективные расстройства

поведения; последствия сенсорной депривации проявляются в задержке и дизонтогенетическом развитии; в результате когнитивной депривации появляется снижение познавательных интересов, дисгармоничное интеллектуальное развитие и нарушение поведенческой регуляции; результаты социальной депривации проявляются в наличии коммуникативных трудностей, а также в нарушении процесса социального и профессионального самоопределения [6].

Проведенный анализ позволяет определить основные причины задержанного развития воспитанников домов ребенка. Если сенсорная депривация лежит в основе формирования особого типа личности, который можно назвать «депривационным», то социальная депривация «завершает» его формирование. Стимульная, сенсорная депривация негативно влияет на все направления развития психики ребенка. В своих исследованиях И.Лангмейер, З.Матейчек выявили, что стимульный дефицит оказывает влияние на физиологические процессы. Депривированные дети, по данным исследователей, отличались неврологическими нарушениями, характерными для детей с органическим поражением мозга, что подтверждается данными ряда авторов (Б.Н. Клоссовского, Е.Н. Космарской, Т.М. Марютиной, Т.А. Строгановой, Е.В. Ореховой), экспериментальные исследования которых доказали необходимость воздействия на сенсорные системы ребенка достаточного количества, разномодальных, качественно разнообразных стимулов для полноценного формирования проекционно-ассоциативных зон коры головного мозга [1, 2, 4].

Проведенное нами экспериментальное исследование, направленное на описание воспитательной среды в доме ребенка, позволило установить значительное снижение количества и качества сенсорных стимулов, воздействующих на анализаторные системы воспитанников данного учреждения. Оценка психического развития детей выявила отставание в развитии по многим основным показателям на 1-2 эпикризных срока.

На основании вышеизложенных теоретических положений и результатов экспериментальных исследований, нами было выдвинуто предположение о том, что при создании научно организованной когнитивной среды, обеспечивающей достаточную, адекватную возрасту сенсорную стимуляцию воспитанникам учреждений закрытого типа, возможно предупредить искажение морфофункционального развития сенсорных зон коры головного мозга, лежащее в основе становления дефицитарного развития у детей данной группы.

Литература:

1. Лангеймер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, Авицenum, 1984. – 334 с.
 2. Марютина Т.М. Об использовании понятий «критический» и «сензитивный» период индивидуального развития // Психологический журнал. 1981. Т.2. №.1. С.145 – 153.
 3. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи: (Детский дом: заботы и тревоги общества). – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.
 4. Строганова Т. А., Орехова Е. В. Психофизиология индивидуальных различий в младенчестве : Современное состояние проблемы // Вопросы психологии. 1998. №1. С.128 - 145.
 5. Трошихина Е.Г. Влияние ранней социальной депривации на развитие личности. Автореф. канд. дисс.СПб., 1997, 54с.
 6. Ярославцева И.В. Депривированный подросток: личностный и психофизиологический потенциал адаптации // Дефектология. 2002. №5. С. 28 – 32.
-

*Киселев К. Л., аспирант кафедры литературы
«ВГУ им. П.Машерова», г.Витебск.*

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП «СОБСТВЕННИКА» В ПОСЛЕВОЕННОЙ ПРОЗЕ ЛЕОНИДА ЛЕОНОВА

Для типологического исследования образной системы послевоенной прозы Леонида Леонова важен тот факт, что у каждого из героев писателя есть преобладающее качество, черта-доминанта, так или иначе вписывающая персонаж в сюжетные хитросплетения, в идейную борьбу и искания самого автора. Именно резкая полярность доминантных качеств, моделей поведения позволяет нам выделить основные характерологические ряды леоновской прозы: герои-индивидуалисты и герои-коллективисты [1].

Каждому персонажу-индивидуалисту в творчестве Л. М. Леонова в той или иной степени присущи собственнические побуждения, алчность, жажда власти, полновесного обладания чем-то или кем-то. Но есть в послевоенной прозе писателя и герои, в которых эти свойства выражены наиболее концентрированно, являясь первостепенными личностными установками. К ним мы относим Кнышева, Василия Золотухина («Русский лес») и Николку Заварихина («Вор»), персонажей, образующих тип «собственника». Анализ данного характероло-